

внутренняя картина болезни (знание и отношение к болезни), эмоциональный компонент (устойчивость эмоционального состояния и эмоциональная саморегуляция), временная перспектива (отношение к своему прошлому, настоящему и будущему), локус контроля (интернальность-экстернальность).

Установлена взаимосвязь индивидуально-личностных и социально-психологические характеристик лиц с ограниченными физическими возможностями (ОФВ) с уровнем реабилитационного потенциала. В качестве дискриминантных предикторов, позволяющих наилучшим образом решать задачу прогнозирования уровня реабилитационного потенциала, в модель статистически значимо вошли следующие характеристики: стаж инвалидности, семейное положение, проживание (самостоятельное или нет), внутренняя картина болезни, эмоциональный комфорт, эмоциональный и коммуникационный компоненты реабилитационного потенциала, принятие (непринятие) себя, позитивное (негативное) прошлое, интернальность и контроль как компонент жизнестойкости, копинг-стратегия «поиск социальной поддержки». Они образуют комплексы функционально взаимосвязанных переменных, которые опосредствуют процесс реабилитации.

У лиц с ОФВ не зависимо от генеза, располагающих высоким потенциалом реабилитации, сформирована более оптимистичная внутренняя картина болезни, более развит контроль как убежденность в своей способности влиять на происходящее (составляющая, обеспечивающая жизнестойкость), в целом выше интернальность (внутренний контроль). Общий эмоциональный фон жизни этих взрослых более позитивен, а возможностей регуляции эмоциональных реакций больше; прошлое воспринимают скорее, как позитивное, качество значимых социальных связей и межличностных отношений выше, они активнее прибегают к такой копинг-стратегии, как «поиск социальной поддержки», чем лица со средним уровнем реабилитационного потенциала.

Заключение. Психологическая реабилитация лиц с ОФВ разного генеза должна быть дифференцированной с учетом выявленных социально-психологических особенностей и личностного потенциала участников реабилитационного процесса. Результаты исследования могут быть использованы в работе психологических служб различного профиля для диагностики психологических ресурсов реабилитации, а также для повышения прогностической валидности оценки успешности реабилитации в рамках психологического сопровождения, психокоррекционной работы.

1. Иванюта, С.О., Терехова, И.Ю., Сергеев, Ю.А. Роль здравоохранения в экономике страны / С.О. Иванюта, И.Ю. Терехова, Ю.А. Сергеев // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2018. – №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-zdravoohraneniya-v-ekonomike-strany>. – Дата обращения: 19.01.2022.

2. Иванова, Г.Е. Нейрореабилитация / ред. Г.Е. Иванова, Л.В. Стаховская, М.Ю., Герасименко, Ю.В. Микадзе // М.: Мед-ПРЕССинформ. – 2014. – 380 с.

3. Зозуля, Т.В. Комплексная реабилитация инвалидов / под ред. Т.В. Зозули // М.: Академия. – 2005 – 304 с.

4. Магомед-Эминов, М.Ш. Реабилитационный потенциал пациентов после хирургического удаления опухолей головы и шеи: психолого-педагогический аспект / М.Ш. Магомед-Эминов, О.С. Орлова, Д.В. Уклонская, Ю.М. Зборовская // М.: Современные Научные Технологии. – 2019. – № 11. – С. 189–194.

ИЗУЧЕНИЕ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

*С.В. Лауткина, И.И. Крупская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Буллинг (от англ. bullying – запугивание, травля) – вид насилия, осуществляемый систематически и продолжительное время, группой лиц или одним человеком, по отношению к лицу, которое защитить себя не может. Данное негативное явление часто встречается в школьной подростковой среде [3]. При стечении определенных обстоятельств любой подросток может быть вовлечен в буллинг и стать жертвой, обидчиком или свидетелем (наблюдателем) насилия. Переживание буллинга чрезвычайно травматично и может оказать влияние на дальнейшую жизнь подростка. Буллинг влияет на формирование самооценки, уровня притязаний, коммуникативных способностей, эмоционально-волевой сферы, мотивации учебной деятельности и достижений подростка. А поэтому проблема изучения буллинга актуальна и весьма своевременна. Изучение буллинга необходимо для определения основных направлений психологической

помощи подросткам, подвергающимся насилию, для разработки эффективных программ профилактики и мероприятий по предупреждению или снижению агрессии по отношению к жертвам буллинга.

Цель исследования – изучение буллинга в подростковой среде.

Материал и методы. Материал исследования составили публикации ученых и практиков по проблематике буллинга, протоколы «Опросника по буллингу». В исследовании приняли участие 22 учащихся 6, 9, 10-х классов общеобразовательных школ Гомельской области, из них 17 девочек и 5 мальчиков.

Результаты и их обсуждение. Буллинг как устойчивый способ утверждения статусного положения и доминирования в подростковой группе отличается от ситуативной агрессии. Ситуативная агрессия проявляется как форма социального поведения подростков. В отличие от ситуативной агрессии буллинг характеризуется частотой, намеренностью унижений, желанием обидчика доминировать, укрепить свое положение в группе. Жертва буллинга не может сопротивляться насилию и слабо контролирует ситуацию. Данные характеристики соответствуют всем видам буллинга (вербальному или физическому) и формам (в виртуальном пространстве или лицом к лицу). Причины буллинга могут быть как внешними, внутриличностными, так и внутрисемейными. Внешние причины – средовые условия школы, внутриличностные – физиологические и психологические переживания, связанные с пубертатным периодом, внутрисемейные – проблемы детско-родительских отношений. Данные причины относятся и к «обидчику», и к его «жертве». В результате буллинга закрепляются роли: «жертвы», «обидчика» или «наблюдателя», причем любая роль оказывает отрицательное влияние на личность участника этого социального явления. В зависимости от роли или позиции в ситуации буллинга формируются индивидуально-психологические характеристики его участников [1; 2; 4].

Буллинг является способом утверждения в коллективе сверстников и поддержания своего статусного положения в группе. Желая доминировать, обидчик выбирает самый простой способ воздействия на жертву – подавление воли жертвы или агрессию. Жертва вынуждена реагировать на такие действия обидчика. Именно этим жертвы отличаются от наблюдателей, которые могут выбирать свое направление в поведении в буллинговой ситуации. Буллинг как негативное явление отражается на всех участниках данного процесса. Более всего буллинг влияет на жертву, которая в самых худших сценариях может принять решение даже о суициде.

Изучение буллинга проводилось с помощью «Опросника по буллингу (оценка себя)». Опросник включал 11 тем и 94 утверждений-ответов. Испытуемый обводил номера тех утверждений с описанными в них ситуациями, с которыми он сталкивался. Темы включали различные варианты буллинга – отвержение, насилие, вербальное насилие, угрозы и т.п. Также в темах поднимались вопросы – продолжительности, частоты, времени наступления травли, количества участников буллинга и др. Темы и вопросы опросника затрагивали различные аспекты ситуации буллинга в школьной среде. Данный опросник позволил выявить наличие буллинга в классе, самих «жертв» буллинга (тех, кто длительное время подвергался травле со стороны сверстников). Исследование касалось также выявления буллинга среди мальчиков и девочек.

Выяснилось, что с наиболее высокой выраженностью буллинг формы I испытывают по 2 девочки из каждого класса (6, 9 10); буллинг формы II – 2 девочки из 6 класса и 1 мальчик из 10 класса. 41% подростков находятся в ситуации буллинга, среди мальчиков 20% подвергаются травле, среди девочек – 47%. 27% всех испытуемых подвергаются нападкам не менее одного раза в неделю уже более полугода; 14% испытывают буллинг реже одного раза в неделю и буллинг длится менее полугода.

По результатам диагностики 1/3 учащихся подвергаются постоянным нападкам со стороны сверстников. 41% опрошенных являются жертвами обеих форм буллинга (I и II). Был подсчитан индикатор класса (это коэффициент, высчитываемый от общего числа действий буллинга и общего числа опрошенных). Индикатор класса, при его среднем значении 3,1, составляет 10,2.

У большинства опрошенных подростков преобладает повышенный уровень вербальной агрессии. Жертвы буллинга не чувствуют себя в безопасности в классе, считают, что агрессия может наблюдаться не только от одноклассников, но и от учащихся параллельных классов, а также со стороны других людей. Физический буллинг выявлен среди жертв I формы у 5 девочек. Психологическое насилие в социальных сетях отмечено среди жертв I и II формы (4 девочки). Выявилось, что прямому физическому насилию подвергаются девочки средних и старших

классов. Самыми распространенными формами психологического буллинга стали: критика, обидные требования, неприятные разговоры о жертве за ее спиной, выставление на посмешище перед другими, распространение лжи и слухов. Менее частотные формы психологического буллинга: перебивание жертвы, крик на жертву, отказ вместе работать, разговоры о том, что жертва глупа, высмеивание внешности, ругательства, обидные прозвища, критика жертвы из-за родителей, увлечений, угрозы на словах, изгнание жертвы с ее места, исключение из общения, передразнивание.

Девочки чаще сталкиваются с бойкотированием, не желанием с ними разговаривать. Бойкотирование выражается в жестах, позах, демонстрирующих отвержение, в игнорировании общения, таких подростков не берут в игры, запрещают с ними разговаривать, перебивают в разговоре.

Согласно результатам исследования, подростки больше всего доверяют своим сверстникам, друзьям (14 отметок); менее – учителю, директору школы и родителям (по 4 отметки); психологу, родственникам, другому человеку (по 3 отметки); ни кому, но такой человек нужен (1 отметка).

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Психологический буллинг независимо от возраста и пола подростков является более распространенным видом насилия, чем физический.

2. Независимо от пола и возраста наиболее распространенными формами психологического буллинга являются критика, обидные требования, выставление на посмешище перед другими людьми, распространение лжи и слухов, высмеивание внешности, ругательства, обидные прозвища, критика из-за родителей, увлечений, угрозы на словах, исключение из общения, передразнивание.

3. Опираясь на выводы зарубежных исследователей, и результаты настоящего исследования, можно говорить, что прямому физическому насилию (характерно для мальчиков и учащихся младших классов) подвергаются девочки средних и старших классов.

4. Независимо от возраста девочки чаще, чем мальчики становятся объектом нападения с целью лишения денег и вещей, а также сталкиваются с обидными отзывами о их внешности и одежде, их чаще выставляют на посмешище, ругают, обзывают, о них сплетничают, их бойкотируют, отказываются с ними разговаривать.

5. У большинства подростков преобладает повышенная вербальная агрессия, психологический буллинг, прямое физическое насилие и бойкотирование.

Для предупреждения появления буллинга нужно проводить работу с причинами, индивидуальными психологическими особенностями агрессоров и жертв. Комплексная психопрофилактика и предотвращение буллинга способствуют наилучшему разрешению проблемы насилия в школьной среде. Стараться предотвратить школьную травлю должны все участники учебно-воспитательного процесса, в первую очередь – учителя. Родители должны быть чуткими по отношению к своему ребенку, тогда они смогут заподозрить неблагополучия, связанные с их ребенком, и случаи буллинга.

Заключение. Проблема школьного буллинга представляет собой серьезное психологическое явление, свидетельствующее о личностном неблагополучии учащихся, неблагоприятных межличностных отношений в классе, трудностях коммуникативного взаимодействия, тяжелом эмоциональном климате в коллективе. Психологу необходимо проводить мониторинг ситуации с буллингом в классе, школе, работу на создание благоприятной атмосферы в коллективе и с жертвами насилия для повышения уровня их самопринятия и самооценки, с агрессорами – для профилактики их деструктивного поведения и включения их в группу риска по буллингу. Такая работа должна проводиться индивидуально с потенциальными обидчиками и жертвами, групповая – по профилактике буллинга. Желательно работать не только с классным коллективом, а выявлять неблагоприятные ситуации во всей школе. Основной акцент необходимо сделать на развитие коммуникативных навыков, умение работать в группе, снижение уровня агрессивности и личностной тревожности, повышение самооценки, коррекции и устраниении гнева, улучшение межличностного статуса жертв буллинга.

1. Агрессия у детей и подростков: учебное пособие / Г.Э. Бреслав [и др.]; под ред. Н. М. Платоновой. – СПб.: Речь, 2006. – 334 с.

2. Бочавер, А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А.А. Бочавер, К.Д. Хломов // Психология. Журн. высш. шк. экономики. – 2013. – Т. 10. – № 3. – С. 149–159.

3. Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект: монография / Н.В. Кухтова [и др.]; под ред. Н.В. Кухтовой, С.М. Шингаева. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – 172 с.

4. Кон, И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться / И.С. Кон // Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15–18.